

В тесном кабинке воцарилась тишина. Чэнь Бомао был в замешательстве, он не ожидал, что Жуань Синьчэн отреагирует именно так. Что значит «хотя мне не хочется это признавать, но улики у полиции достаточно»? Неужели Жуань Синьчэн согласен с версией о том, что Лян Гэ употреблял наркотики? Нет, нет, нет! Юноша яростно потряс головой. Это невозможно! Они были друзьями более тридцати лет, отношения всегда были близкими, их даже подозревали в романтической связи. В этом деле явно что-то не так.

Уокер, которого Юй Юаньбай жестко наказал, решил учиться на ошибках. Следуя принципу, что если угодить будущей «снохе», то можно избежать проблем со «старшим братом», он решил активно помогать будущему «своему» в расширении полезных связей.

Это была частная вечеринка по случаю награды за дебютную работу Уокера. Большинство приглашенных гостей были его друзьями по индустрии. Хотя Чэнь Бомао не был в курсе целей Уокера, он понимал, что шанс познакомиться с большим количеством людей из круга выпадает не часто, и с радостью согласился.

Когда было выпито уже немало, Уокер подвел Чэнь Бомао к женщине с короткой стрижкой, выглядевшей очень деловой:

— Иди-иди, познакомлю тебя.

— Это Чэнь Бомао, главный герой сериала, который я снимал. Пока не подписан агентством.

— А Мао, это Цзи Минь, агент медиакомпании «Тяньняо».

— Здравствуйте, сестра Цзи! — Чэнь Бомао поспешно протянул правую руку. Еще будучи Лян Гэ, он слышал о Цзи Минь. Эта миниатюрная женщина была известным агентом в «Тяньняо», выведшей в люди нескольких лауреатов главных кинопремий. Ни по методам продвижения артистов, ни по ресурсам ей не было равных среди обычных агентов.

Цзи Минь с улыбкой посмотрела на Уокера и подумала: «Эти друзья, кажется, мысленно в одной точке. Несколько дней назад генеральный директор Кан Хаочу вызвал ее в офис и сказал, что есть новичок, которого ей нужно взять под крыло, причем особо отметил, что его рекомендует и в нем заинтересован Юй Юаньбай».

— Здравствуйте, — Цзи Минь протянула руку и пожала руку юноше.

Она незаметно оценивала красивого юношу перед собой, внутренне кивая: вблизи он выглядел еще более выдающимся. На самом деле она уже некоторое время наблюдала за ним издалека. С первого взгляда его внешность у нее прошла проверку. Но что еще больше ее порадовало, так это высокий эмоциональный интеллект юноши. Будь то известный режиссер или маленький актер, он вел себя достойно и уверенно. А что касается игры... она смогла вытащить даже Ши Мо, чью игру высмеивал весь интернет; разве этот юноша может играть хуже? Тем более, при двойной рекомендации Юй Юаньбая и Уокера, его мастерство, несомненно, на высоте.

— Есть ли интерес подписать контракт с нашей медиакомпанией «Тяньняо»?

Чэнь Бомао был польщен такой веткой оливы от известного агента и поспешно ответил:

— Спасибо, сестра Цзи, за высокую оценку, но... — Юноша замялся, не зная, как вежливо

отказаться.

Цзи Минь решила, что угадала его сомнения, и улыбнулась:

— Я знаю, что ты еще студент. Ничего страшного, на этот счет можно не беспокоиться. В «Тяньняо» есть артисты-студенты, у нас есть специальные контракты, которые не помешают учебе. Кан Хаочу уже описал ей его ситуацию, так что она была готова.

Чэнь Бомао выдал слегка затруднительную улыбку:

— Моя учебная программа довольно напряженная.

Цзи Минь тут же поняла намек. Хотя парень и был талантлив, ее гордость не позволяла выпрашивать. Она с сожалением достала визитку и протянула юноше:

— Это моя визитка. Если передумаешь, свяжись в любое время.

— Хорошо, — Чэнь Бомао поспешно взял визитку двумя руками и положил в карман. — Спасибо, сестра Цзи, обязательно свяжусь.

Он знал, что «Тяньняо» — действительно хорошая компания, а Цзи Минь — отличный агент. Но как он уже говорил Юй Юаньбаю, ему казалось, что подписание контракта с агентством накладывает слишком много ограничений. А для такого новичка, как он, чтобы получить внимание компании, срок контракта наверняка должен быть долгим. Для него же статус артиста — это лишь временный выбор, возможно, через четыре года он выберет другую профессию.

Мяо Вэнь с удовольствием похлебывал молочный чай, предоставленный брендом, и с интересом наблюдал за площадкой съемки рекламы.

— Тань Гу, Тань Гу, его снова зарубили.

Тань Гу бегло взглянул. Режиссер рекламы терпеливо объяснял что-то молодому человеку с утонченной внешностью. Хотя расстояние было небольшим, тревога и бессилие на лице режиссера, а также нетерпение на лице молодого человека были отлично видны.

— Эх... — Мяо Вэнь глубоко вздохнул. — С таким тупицей, как Ши Мо, которого ничему не научишь, режиссеру действительно тяжело.

— Ничего не поделаешь, он известен, бренду важна его известность и сила фанатов.

Мяо Вэнь поковырял трубочкой черные шарики в стакане:

— Такой вкусный чай, а он отказывается пить.

— Кто угодно будет чувствовать тошноту, если выпьет за день больше десятка стаканов, — Тань Гу с отвращением посмотрел на молочный чай в руках Мяо Вэня, не понимая, как можно любить этот напиток с кучей подсластителей.

— Это все его вина, игра плохая, надо переснимать. Жаль, что такое лицо досталось такому болвану... — Мяо Вэнь жадно сделал глоток чая, как вдруг его внимание привлекла фигура.

— Опять он пришел!

Тань Гу посмотрел в ту сторону: это был Чэнь Бомао.

В это время Чэнь Бомао уже подошел к ним.

— Учитель Юй не здесь?

Мяо Вэнь тут же выпалил:

— Нет!

Чэнь Бомао проигнорировал этого маленького ассистента, который постоянно проявлял к нему враждебность, и посмотрел на Тань Гу.

Тань Гу закрыл ноутбук и встал:

— Да, он наверху обсуждает дела.

— Тань Гу! — Мяо Вэнь недовольно сказал. — Где наш А Юань, тебя не касается!

Чэнь Бомао снова не обратил на него внимания, а кивнул Тань Гу:

— Как раз мне нужно кое-что обсудить с ним. Если учитель Юй вернется, сообщите мне, пожалуйста.

— У вас запись? — Мяо Вэнь с презрением нахмурился. — Время нашего А Юаня очень ценно, он принимает не всякий сброд.

Чэнь Бомао наконец повернулся к Мяо Вэню:

— Нужно записываться к тебе?

— Конечно! — Мяо Вэнь гордо поднял голову, как гордый петушок.

— ... — Чэнь Бомао безмолвно смотрел на его надменное выражение, в душе находя это забавным. Маленький ассистент Юй Юаньбая был действительно наивен и простодушен.

— Но я вчера уже договорился с учителем Юем, — Чэнь Бомао нарочно сделал озабоченное лицо. — Что же теперь делать?

— ... — Мяо Вэнь сразу поперхнулся.

Видя, как ассистент снова осекся, Чэнь Бомао довольно свистнул и развернулся в сторону площадки съемки.

Оставшийся сзади маленький ассистент от злости топал ногами:

— Маленький Тань, зачем ты меня подставил!

Тань Гу поправил очки и снова открыл ноутбук:

— Тебе лучше в будущем быть вежливее с Чэнь Бомао.

— С какой стати! — Мяо Вэнь тут же надул губы. — Я просто не выношу его убогий вид, он

постоянно хочет нажиться на нашем А Юане.

— ... Это не он пользуется щедростью босса, а босс сам предлагает ему работу.

— Что разницы! — Мяо Вэнь возмущенно фыркнул. — Если бы он не лип к А Юаню, тот бы не предлагал ему работу!

Тань Гу:

— ... По-моему, босс только и ждет, когда Чэнь Бомао сам к нему прилипнет.

Тань Гу быстро стучал по клавиатуре. Взгляд босса уже открыто кричал всем: «Мне нравится Чэнь Бомао». Все близкие, кроме Мяо Вэня, у которого не было глазомера, понимали это. Но ничего, этот парень — протеже гендиректора «Тяньняо», говорят, они даже в родстве с Кан Хаочу. Так что даже если босс и Чэнь Бомао станут парой, бояться мести нечего. Поэтому, хотя Мяо Вэнь и был ассистентом, босс относился к нему как к младшему брату, а основную работу делал другой ассистент.

Когда Чэнь Бомао закончил съемку, Юй Юаньбай уже ждал его некоторое время.

— Извините, учитель Юй, что заставил вас ждать.

— Ничего, все равно было нечего делать, как раз отдохнул сидя, — Юй Юаньбай произнес небрежно. — Ты вчера говорил, что хотел меня кое-о чем спросить?

<http://bllate.org/book/16606/1518176>